

УДК 342 (100)

Р.С. Мартынюк

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Цель автора научной статьи – анализ особенностей формы правления в президентциализированных республиках постсоветского пространства. Аргументируется невозможность отождествления последних со смешанной или президентской республиканской формой правления и необходимость их выделения в самостоятельный классификационный тип, обозначенный в этой работе как переходная (гибридная) президентциализированная республика.

Ключевые слова: смешанная республика, переходная (гибридная) президентциализированная республика, классификация форм правления, президентциализация формы правления.

Каждая форма правления, образующая самостоятельный классификационный тип, должна выявлять особенную и присущую только ей системную логику организации власти. Эта самобытная логика организации власти вызывает наличие у соответствующего типа формы правления свойственных только ему черт, не повторяемых в других классификационных типах.

Особенными чертами президентской республики являются, в частности, жесткое разделение властей, оригинальная рациональность организации власти, сочетающая в одном лице главу государства и главу исполнительной власти и потому делающая ненужным как наличие должности премьер-министра, так и использование коллегиальных форм принятия решений на уровне руководящего звена исполнительной власти. Внепарламентский способ формирования правительства влечет отсутствие парламентской ответственности последнего – института, типичного для парламентаризма как формы правления. Баланс системы сдержек и противовесов при отсутствии парламентской ответственности правительства предполагает отсутствие у главы государства и права досрочного прекращения полномочий законодательного органа.

Парламентарная республика – «наследница» британской парламентарной монархии, восприняла от последней, пусть и в видоизмененной форме, ключевые принципы организации власти. В парламентарной республике заметны «рудименты» английского принципа верховенства парламента и такая особенная черта соответствующей формы правления, как смещение центра политического веса в сторону исполнительной власти. Юридическое верховенство парламента усматривается, прежде всего, в его неограниченной законодательной компетенции и несамостоятельности действий главы государства – ставленника парламента большинства, иногда его структурной включенности в законодательный орган (Индия, Пакистан). В парламентарной республике, как и в соответствующем «материнском» типе,

правительство существует до тех пор, пока существует парламентское большинство, его образовавшее. Упомянутые властвующие субъекты образуют в парламентарной республике, по существу, единый блок власти. Здесь, как и в парламентарной монархии, премьер – ключевая политическая фигура, а руководимый им кабинет – центр политической системы страны. Пребывающий в руках премьера институт контрасигнатуры – важнейшее средство, с помощью которого предупреждается возможность президента – представителя оппозиционных к премьеру политических сил, если такая ситуация имеет место, проводить собственную политику, не согласованную с позицией главы правительства.

Рационализированный парламентаризм как форма правления сочетает ряд черт президентской и парламентарной республик, и именно в этом смысле он является смешанной формой правления. Вместе с тем смешанная республика – это особая форма правления, которая имеет свою собственную природу и логику функционирования, и поэтому было бы неправильно утверждать, что она является лишь результатом «смешивания» элементов классических республиканских моделей. Синтез элементов президентской и парламентарной республиканских форм правления в смешанной республике придает последней совершенно специфические и неповторимые черты, которые являются атрибутами только смешанной республиканской формы правления. Специфические институциональные черты смешанной республики не могут быть созданы только путем усиления некоторых черт парламентарной республики (например, в результате применения косвенных выборов президента) или путем ослабления каких-либо черт президентской республики (например, путем введения должностей премьер-министра, министров и института контрасигнатуры, если отношения между президентом и министрами правительства имеют административный характер). Комбинация черт в смешанной республике такова, что она приводит к появлению нового качества. Это уже не простое смешивание черт классических республик, а создание принципиально новой системы, которая функционирует иначе, чем традиционные республиканские формы правления. Именно появление особых и неповторяющихся в классических республиках черт дает основание считать смешанную республику правления самобытной и особой формой правления, наиболее внутренне сбалансированной конструкцией власти.

Смешанные республиканские формы правления по сравнению с классическими республиками характеризуются наиболее значительными различиями своих институциональных черт, что, однако, не лишает возможности выделить из их числа конститутивные и наиболее типичные. К числу последних следует отнести институт всенародно избранного президента, функциональную специализацию главы государства на обеспечении единства государственной власти, осуществлении координационно-арбитражной функции, парламентарский способ формирования правительства, парламентарскую инвеституру правительства, парламентарскую ответственность правительства, дуализм исполнительной власти.

Смешанная республиканская форма правления является разновидностью парламентаризма. Ее основными легитимирующими принципами, как и

классической парламентской республики, остаются формирование правительства на основе соотношения политических сил в парламенте, парламентская ответственность правительства и подконтрольность деятельности правительства парламенту. Смешанную республику, однако, характеризуют существенно усиленный статус президента и его функциональная «включенность» в правительственную сферу. Усиление статуса президента усматривается также в такой специфической черте смешанной республики, как наличие у главы государства права по собственному усмотрению распускать парламент (нижнюю палату парламента). Вместе с тем в смешанной республике нивелируется характерная для классического президентизма тенденция мажоритарности. Парламентский способ формирования правительства, его парламентская инвеститура и контрасигнация актов президента министерскими подписями – инструменты, которые делают невозможным превращение правительства в орган исполнительной власти президента.

Причастность в смешанных республиках к процедуре формирования правительства главы государства и парламента влечет многовариантность партийного состава правительства. Ключевым фактором в вопросе о том, кто доминирует в процедуре формирования правительства – лидеры партийных фракций (образующих парламентское большинство) или президент, выступает расстановка партийных сил на посту главы государства и в парламенте. Однако даже в тех случаях, когда назначение министров на должности (в частности, самого премьера) осуществляется актом главы государства, способ формирования правительства по своему характеру остается парламентским, поскольку его обязательной составляющей является парламентская инвеститура правительства. Президент полностью осознает, что на пост премьера он может назначить только такое лицо, которое, сформировав правительство, получит вотум доверия в парламенте. Вместе с тем рационализация парламентаризма в смешанной республике прослеживается и в том, что здесь, в отличие от британского подхода, действует запрет на совмещение мандатов министра и члена парламента, призванный разорвать связи министров с их партиями и укрепить единство правительственной команды.

Важная и неповторимая в классических моделях черта смешанной республики – дуализм исполнительной власти, институционализуемый основными законами смешанных республик. Дуализм исполнительной власти – определяющий фактор, который детерминирует отношения президента и премьера в смешанных республиканских формах правления и накладывает существенный отпечаток на специфику этих отношений. Дуализм исполнительной власти предполагает наличие двух руководящих центров в правительственной сфере – премьера и главы государства, соединенных между собой не структурно, а функционально. Отношение этих субъектов к исполнительной власти не одинаково: если правительство входит в нее как высшее звено в системе органов исполнительной власти, то президент – функционально, располагая определенным объемом полномочий в сфере исполнительной власти.

Совместная компетенция главы государства и правительства в сфере исполнительной власти отражает стремление разработчиков концепции рационализированного парламентаризма соединить лучшие черты президентской и парламентской республиканских форм правления в организации исполнительной власти. Таковые усматриваются в высокой функциональной эффективности правительства благодаря привлечению к его формированию и координации текущей правительственной политики главы государства, а также наличию достаточно самостоятельного в своих решениях и действиях премьера – представителя парламентского большинства. Разработчики соответствующей концепции также учитывали тот факт, что парадоксальной чертой классического парламентаризма является перманентное доминирование в системе разделения властей правительства, и в частности премьера. При благоприятном стечении политических обстоятельств концентрация властных рычагов влияния, преимущественно юридически нерегламентированных, в руках премьера может приобретать угрожающий характер. Президентско-республиканская же форма правления всегда несет в себе угрозу гипертрофии института президента – прежде всего благодаря персонализации всех исполнительных полномочий в лице главы государства. В смешанной республиканской форме правления должны быть устранены упомянутые потенциальные дефекты парламентской и президентской республик и именно посредством внедрения дуализма исполнительной власти. Наличие двух центров исполнительной власти, олицетворяемых главой государства и премьером, при любой партийной принадлежности этих субъектов исключает концентрацию властных полномочий в руках одного из них.

Атрибутом рационализированного парламентаризма является также парламентская ответственность правительства – институциональная гарантия легитимности правительственной политики. Необходимость инвеституры правительства в парламенте (другой типичный атрибут смешанной республиканской формы правления), широкие возможности премьера определять состав правительства вынуждают президента принимать во внимание расстановку партийных сил в парламенте и подталкивают его к назначению на должность премьера особы, которая бы пользовалась поддержкой парламентского большинства. Только такой кандидат на должность премьера способен сформировать правительство, программа и состав которого найдут одобрение в парламенте. В смешанной республиканской форме правления акты главы государства, касающиеся сферы правительственной деятельности, нуждаются в скреплении подписью премьера или (и) профильного министра. Сочетание таких факторов, как парламентский способ формирования правительства, его парламентская инвеститура и контрагиснация актов главы государства со стороны премьера, обеспечивает достаточную самостоятельность правительства, и в частности его главы от президента; правительство возглавляется влиятельным в политическом плане премьер-министром и имеет эффективные рычаги воздействия на главу государства, которые при определенной расстановке политических сил превращают кабинет в одно из важнейших звеньев механизма государства. Упомянутая ситуация и иллюстрирует понятие

«рационализированный парламентаризм» – парламентаризм, ограниченный в пользу исполнительной власти.

В смешанной республиканской форме правления статус президента не отождествляется ни с одной ветвью власти, здесь президент – активный участник, координатор-арбитр конституционной системы взаимодействий государственных органов, гарант принципа единства (целостности) государственной власти. Такой статус главы государства вовсе не свидетельствует о дисбалансированном распределении сдержек и противовесов в его пользу и умалении роли других участников соответствующей системы. Вместе с тем большинство полномочий президента в смешанной республиканской форме правления являются элементами системы сдержек и противовесов, которые играют роль конституционно-правовых инструментов обеспечения согласованного взаимодействия высших органов государства.

Для многих посткоммунистических стран, появившихся на территории бывшего Советского Союза в последнее десятилетие XX в., выбор формы правления в определенном смысле был безальтернативным. Отсутствие развитых и устоявшихся традиций демократии делало слишком опасным расчет на эффективность президентской республики, а отсутствие развитого гражданского общества и его атрибутов – численного среднего класса и сильных центристских партий, оставляя бесполезными надежды на минимальную жизнеспособность классического парламентаризма. Чисто с теоретических позиций выбор в пользу смешанной республики для этих новообразованных стран был наиболее обоснованным. Главное преимущество смешанной республиканской формы правления перед классическими моделями заключается в ее меньшей уязвимости со стороны такого принципиального дестабилизирующего фактора, как слабость парламентаризма, являющегося, по сути, неизбежной чертой всех переходных обществ. В смешанной республике слабость парламентаризма не приводит к таким угрожающим последствиям, как в парламентарной и президентской республиканских формах правления, – к невозможности образования стабильного и эффективного коалиционного правительства (парламентарная республика) и невозможности законодательного органа сдерживать действия президента (президентская республика). Смешанная республика, свободная от крайностей президентской и парламентарной республиканских форм правления, обнаруживает и наименьшую уязвимость со стороны таких деструктивных факторов, как незрелость гражданского общества, низкий уровень политико-правовой культуры властвующей элиты, отсутствие демократических политических традиций, неразвитость института политических партий и т. п. Неудивительно, что французский опыт государственного строительства был существенно учтен составителями многих новейших конституций посткоммунистических европейских стран.

В большинстве постсоветских республик вместе с тем имели место схожие внутренние неблагоприятные социально-политические условия и тенденции их развития. Все постсоветские республики на начальном этапе своего развития столкнулись с задачами обретения реального суверенитета и независимости, упрочения государственности, обеспечения национальной безопасности, создания эффективной национальной экономики, обеспечения

социально-политической стабильности, социального и культурного развития населения, интеграции в мировое сообщество или получения международного признания в качестве его полноправного члена. Решение упомянутых задач требовало концентрированной государственной воли, опирающейся на организованную исполнительную власть и олицетворенной «сильным» президентом. Концентрация власти в руках главы государства дополнительно усиливалась частым появлением кризисных ситуаций в области внутренней и внешней политики, преодоление которых требовало немедленных и решительных действий с использованием всей полноты ресурсов государственной власти. Это объясняет, почему концентрация власти в руках президента часто имела и вполне положительный эффект, играя роль интегрирующего и стабилизирующего фактора государственно-политического и социально-экономического развития постсоветских республик и тем самым усиливая легитимность политической системы в целом [1. С. 6]. Следовательно, выбор составителей основных законов многих постсоветских республик в пользу смешанной республиканской формы правления с существенно смещенным центром политического веса в направлении президентализма тоже был закономерным.

Однако намерение усилить легитимность политической системы посредством определенной президентализации формы правления во многих случаях было реализовано явно неосторожно. В большинстве постсоветских республик президентализация формы правления достигла критической отметки и вызвала существенное разрушение присущей смешанной республике логики ее организации. Как следствие, форма правления, институционализированная конституциями (по крайней мере, их первичными редакциями) ряда постсоветских республик, с большой условностью может быть определена как смешанная.

Поскольку смешанная республиканская форма правления является синтезом президентской и парламентарной республик, изменение пропорции элементов президентализма и парламентаризма может приближать смешанную республику к одной из классических моделей. Упомянутая характеристика смешанной республики прослеживается даже в ее сбалансированно-смешанных типах, в которых имеет место перманентное чередование президентской и парламентской «фаз».

Конституционно установленная пропорция элементов президентализма и парламентаризма часто вызывает тяготение (иногда существенное) смешанной республиканской формы правления к президентской или парламентарной республике. Этот факт и отражает устоявшееся в юридической науке разделение смешанных республик на президентско-парламентарные и парламентарно-президентские типы. Уклонение юридической модели смешанной республики в направлении парламентаризма или президентализма допустимо, пока оно не нивелирует самобытных и неповторимых черт соответствующей формы правления. Однако если набор элементов парламентаризма или президентализма достигает «критической массы» и принципиально разрушает присущую смешанной республике системную логику ее организации, форма правления уже не может считаться смешанной. Поскольку такая атипичная форма

правления не может быть отнесена к одному из «чистых» типов республики, она может быть определена переходной или гибридной. Такая гибридная форма правления возникает «на пересечении двух соседних форм» [2. С. 135]. Сохраняя сходство во многих своих характеристиках, в частности в юридических признаках, с соответствующим «материнским» типом, она одновременно приобретает признаки другого приближенного к ней типа.

Именно это прослеживается в президентализированных переходных (гибридных) республиках, которые нельзя рассматривать ни как смешанные республики с элементами президентской формы правления, ни как президентские республики с элементами смешанной республиканской формы правления. Сочетание элементов президентской и смешанной республик в президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республиках хотя и страдает бессистемностью, однако существенно разрушает логику организации власти, присущую как президентской, так и смешанной республике. Поэтому вряд ли будет корректным определять соответствующие формы правления как смешанные республики с элементами президентализма. Критическая масса элементов президентализма в переходных (гибридных) республиках, а особенно их функциональные характеристики делают эти формы правления подобными в несравненно большей степени президентским, а не смешанным республикам.

Таким образом, большинство постсоветских республик могут быть определены смешанными не по своим базисным конституционно-правовым характеристикам, а по причине отсутствия устоявшейся адекватной терминологии для их классификации. Поскольку эти формы правления не могут быть определены ни президентскими, ни парламентскими республиками, их часто относят к смешанным формам. Однако в своих нормативных, а еще в большей степени функциональных характеристиках эти условно смешанные формы правления тяготеют к президентской республике. Тяготение президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик к президентской республиканской форме правления вызвано в решающей степени отсутствием у них реальной парламентской ответственности правительства. Сведение на нет парламентского вотума недоверия кабинету в форме правления, которая по ряду многих юридических признаков может быть определена смешанной республикой, является достаточным, чтобы вызвать появление нового гибрида, который тяготеет к «чистой» президентской республике. Отсюда – заметное желание исследователей рассматривать соответствующую форму правления и как президентскую республику.

Как видно, отсутствие необходимой терминологии для обозначения особой, однако типичной для постсоветских республик формы правления выражается в том, что одни исследователи склонны считать ее президентской республикой, другие – смешанной республикой или президентализированной смешанной. Попытки применять трихотомическую классификацию объясняют, почему такой разбросанности, как в классификации формы правления, существующей в постсоветских республиках, нет, пожалуй, ни в каком другом случае.

В действительности же рассматриваемая форма правления не президентская и не смешанная республика. Правыми являются те авторы, которые указывают на нетипичность формы правления в постсоветских республиках и некорректность ее отнесения к президентской или смешанной республиканской модели. Однако это единственное, что они могут сделать, оставаясь в рамках трихотомической классификации республиканских форм правления на президентские, парламентарные и смешанные.

Представляется, что соответствующую форму правления научно корректно определять именно президентализированной переходной или гибридной. Попытки рассматривать эту форму правления как разновидность смешанной республики свидетельствуют о потере четкости существующих классификаций и чисто по юридическим признакам. Оценивая меру некорректности отождествления президентализированных переходных (гибридных) республик со смешанными республиками, представляется вполне уместным процитировать соответствующее суждение О. Зазнаева: «Пытаясь подогнать необычные эмпирические случаи под имеющиеся типологии, исследователи иногда неоправданно расширяют содержание понятий. Концепт становится общим, теряя при этом многие из своих свойств» [3. С. 99]. Указанное отождествление размывает понимание типологических признаков смешанной республики, может считаться, выражаясь словами Дж. Сартори, «концептуальной натяжкой», то есть размытой, аморфной концептуализацией [4].

Определяющей характеристикой президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик является сочетание отдельных формально-правовых признаков смешанной республиканской формы правления с гипертрофированной властью главы государства. Для настоящей смешанной республики не характерны такие черты, как чрезмерно усиленный конституционно-правовой статус президента и его функциональное доминирование над другими высшими органами государства, слабое влияние парламента на исполнительную власть, административная зависимость премьера и министров кабинета от главы государства, а также, разумеется, нивелирование принципиально важных элементов системы сдержек и противовесов в триаде отношений президент – парламента – правительствo в пользу главы государства. А именно это – типичные черты президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик.

В действительности смешанной республике президент играет роль гаранта принципа единства государственной власти и координатора-арбитра в системе взаимодействий высших органов государства. Однако выполнению президентами переходных (гибридных) постсоветских республик функции обеспечения единства государственной власти препятствует их мотивационная ориентированность на выполнение функций главы исполнительной власти. К тому же президент не может быть беспристрастным арбитром в государственно-правовом конфликте, участником которого является орган (в нашем случае – правительствo), структурной составляющей которого он (президент) выступает.

Дискуссия по поводу возможности определить форму правления, учрежденную в Азербайджане, Беларуси, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, как смешанную является беспредметной, хотя бы учитывая выразительные положения соответствующих основных законов, которые сочетают в лице президента статус главы государства и главы исполнительной власти. Воспринимая как основной в классификации формы правления критерий соотношения (степень организационного и функционального сочетания) президента с исполнительной властью, рассматриваемые республики представляется оправданным определять именно как переходные (между смешанной и президентской республиками) или гибридные формы.

В характеристике президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик следует принять во внимание и то обстоятельство, что в смешанной республике взаимосвязь политических партий и правительства составляет основу организации и функционирования последнего. Упомянутое обстоятельство, наряду с другими, которые отражают определяющую роль политических партий в организации государственной власти смешанной республики, позволяет определять соответствующую форму правления «правлением партий». Переходные (гибридные) постсоветские республики за этим критерием в наименьшей степени соответствуют определению как «правление партий». Даже в тех из них, где президент формально не возглавляет исполнительную власть, правительство в действительности реализует политику главы государства.

Президентализированные переходные (гибридные) постсоветские республики характеризуют комплексные дефекты формы правления. Эти дефекты не только выводят соответствующие республики за пределы смешанной республиканской формы правления, но и часто противоречат устоявшимся и важнейшим принципам организации власти в республике, таким как принцип разделения властей, принцип баланса разделенных властей и др. В постсоветских президентализированных переходных (гибридных) республиках дефекты взаимодействия высших органов государства охватывают как сферу реальной политики, так и юридическую модель формы правления. Следовательно, дефекты формы правления в президентализированных переходных (гибридных) республиках представляется возможным и необходимым классифицировать на нормативные дефекты (дефекты нормотворчества) или дефекты юридической конструкции формы правления и политические дефекты (дефекты реализации той или иной формы правления на практике). Политические дефекты президентализированных постсоветских республик не обязательно являются производными от юридических дефектов соответствующей формы правления. Для многих постсоветских евразийских стран является обычной ситуация, когда нормативно определенные принципы формы правления устраняются в механизме их реализации [5. С. 9]. Вместе с тем, будучи конституционно закрепленными, юридические дефекты носят системный характер, не устраняются в течение длительного времени и становятся хроническими. Объективно, что они существенно влияют на политический аспект формы правления.

Самым общим и главным политическим дефектом президентализированных переходных (гибридных) республик является их существенный функциональный уклон к президентской форме правления. К числу других типичных, однако уже более «локальных» политических дефектов президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик следует отнести неспособность главы государства к выполнению координационно-арбитражной функции и функции гаранта конституционных ценностей, преобразование правительства из самостоятельного высшего органа исполнительной власти в орган реализации политики исключительно главы государства и полное нивелирование дуализма исполнительной власти.

Осуществление президентом смешанной республики координационно-арбитражной функции исключает возможность его вмешательства в сферу полномочий других органов власти, нарушения их самостоятельности или просто их функциональную подмену. Реализация статуса президента как координатора-арбитра предполагает равную требовательность, нейтральность и объективность главы государства по отношению ко всем государственным органам и действиям их должностных лиц. Государственно-правовая практика президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик с элементами смешанной республиканской формы правления особенно наглядно показывает, что возможность президента к выполнению двух альтернативных и взаимоисключающих ролей координатора-арбитра и гаранта, обусловленных статусом главы государства, с одной стороны, и полномочий главы правительства – с другой, всегда мотивационно обуславливает выбор в пользу второго направления деятельности главы государства и препятствует адекватному осуществлению им его конституционного статуса гаранта конституционных ценностей, координатора механизма взаимодействия ветвей власти и посредника в государственно-правовых конфликтах. Как следствие, в этих республиках президент, приобретая характер всевластного субъекта, оказался неспособным к надлежащему выполнению функций гаранта конституционных ценностей и координатора-арбитра.

Конституции государств с «полноценной» смешанной формой правления делают возможным своеобразный «дрейф» формы правления в пределах изменений соотношения властных полномочий между президентом и премьер-министром. Как следствие, в смешанной республике в зависимости от того, совпадает или нет партийная принадлежность парламентского большинства и президента, форма правления может изменяться от полупарламентарной к полупрезидентской. Учитывая указанную характеристику, смешанная республика может быть определена и как «переменная» или «изменяемая» форма правления. Во многих формально смешанных постсоветских республиках чередование президентской и парламентской «фаз» исключено. Учитывая имеющиеся конституционно-правовые предохранители уменьшения политического веса власти главы государства, форма правления в этих государствах при любой расстановке политических сил на посту президента и в законодательном органе неизбежно тяготеет к президентализму. Президентализированная переходная (гибридная) республиканская форма правления вполне статична –

она не испытывает никаких принципиальных изменений и фактически не зависит от наличия или отсутствия в парламенте союзного президенту коалиционного большинства.

Выразительной чертой постсоветских переходных республик являются также нормативные дефекты формы правления. К числу общих конституционных дефектов переходных (гибридных) форм правления следует отнести нарушение принципа разделения властей и дисбаланс ветвей власти, нивелирование системы сдержек и противовесов, а также наделение некоторых органов не свойственными им властными функциями и полномочиями.

Нарушение принципа разделения властей и резкий дисбаланс властей в наибольшей мере проявляются, став отличительной чертой практики функционирования государственных институтов президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республик. Сосредоточение в руках президента огромных полномочий, отсутствие эффективного контроля со стороны законодательного органа над главой государства и правительством, отсутствие ответственного правительства являются их типичными функциональными характеристиками. Объективно, что тенденция доминирования президента в системе высших органов государства в соответствующих постсоветских республиках была закреплена (и усилена) формально-юридически. В этих республиках принятие основного закона, как и внесение в него последующих изменений, стало конституционно-правовым оформлением доминирующей роли в политической системе президента страны. Институционализация власти главы государства существенно усилила последнюю. Представляется вполне закономерным тот факт, что конституции многих евразийских постсоветских стран – Азербайджана, Беларуси, Российской Федерации, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины – закрепляют гипертрофированную роль президента в системе взаимодействий высших органов государственной власти и обеспечивают концентрацию в руках главы государства огромных полномочий, которые практически никем и ничем не сдерживаются, поскольку существующие политические институты оказались слишком слабыми, чтобы уравновешивать и контролировать власть главы государства.

Общей и отличительной чертой многих основных законов постсоветских республик евразийского региона стало отсутствие сбалансированной системы сдержек и противовесов. В соответствующих республиках структура механизма власти оказалась лишенной баланса компетенции ее составляющих. Особенно наглядными являются деформации системы сдержек и противовесов в отношениях между президентом и премьером – последний обычно лишен основными законами президентализированных переходных постсоветских республик возможностей применения каких-либо реальных сдержек относительно президента. Моноцентрическая же система власти президентализированных постсоветских республик сводит к минимуму возможность эффективного применения и тех немногих элементов системы сдержек и противовесов, которые конституционно предусмотрены.

Самым общим нормативным дефектом президентализированных переходных (гибридных) республиканских форм правления является

наделение главы государства чрезмерными, как с точки зрения их содержания, так и объема, полномочиями. К другим наиболее распространенным в президенциализированных переходных (гибридных) постсоветских республиках нормативным дефектам формы правления следует отнести чрезмерное усложнение таких институтов (там, где соответствующие институты предусмотрены), как парламентская ответственность правительства, импичмент президента, выхолащивание института контрагнатуры, искажение института парламентской инвеституры правительства, закрепление статуса премьера как административного премьер-министра.

Конституционно-правовые дефекты президенциализированных переходных (гибридных) постсоветских республик часто обнаруживают и доктринальный характер, свидетельствуя о явном несоответствии этой формы правления общепринятым теоретико-правовым представлениям о том, как должна быть организована государственная власть в республике. Конституции президенциализированных постсоветских республик выявляют ошибочное, искаженное внедрение соответствующих конституционно-правовых идей или их полное игнорирование.

В президенциализированных переходных (гибридных) постсоветских республиках повсеместно отсутствует такой ключевой и присущий исключительно смешанной республиканской форме правления институт, как дуализм исполнительной власти. Положение конституций переходных (гибридных) республик о статусе президента и правительства четко отражает стремление составителей этих основных законов избежать чего-либо похожего на дуализм исполнительной власти. Именно поэтому основные законы Азербайджана, Беларуси, Грузии, Российской Федерации, Украины наделяют президента безоговорочным правом досрочно прекращать полномочия правительства в целом или любого его члена. Было предусмотрено это право и уже недействующей Конституцией Кыргызстана 1993 г. Право главы государства прекращать полномочия правительства в целом или его отдельных министров имеет решающее значение в установлении административной зависимости премьера от президента и обеспечении полной подконтрольности высшего органа исполнительной власти президенту.

Уничтожению дуализма исполнительной власти в постсоветских президенциализированных переходных (гибридных) республиках существенно способствовало и другое «неслучайное» право главы государства – право отменять правительственные акты. Упомянутое право президента установлено конституциями Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Российской Федерации, Украины, Узбекистана, Таджикистана, а также Конституцией Кыргызстана 1993 г.

Очевидно, что соответствующие полномочия (право по своему усмотрению прекращать полномочия членов правительства, немотивированное право отменять правительственные акты) могут рассматриваться необходимой составляющей статуса главы исполнительной власти, кем реально и есть президенты постсоветских президенциализированных переходных (гибридных) республик. Характер кадровых полномочий президента, его безоговорочные

возможности контролировать состояние дел в правительственной сфере и превращение премьер-министра в административного премьера делают здесь невозможной какую-либо форму дуализма исполнительной власти. В постсоветских президентализированных переходных (гибридных) республиках правительство – это инструмент реализации политики президента. Невозможна здесь и такая типичная для смешанных форм правления ситуация, как «сосуществование», когда президент, с одной стороны, парламентское большинство и премьер – с другой, представлены партиями-соперниками. Даже если парламентское большинство находится в оппозиции к президенту, что случается чрезвычайно редко, глава государства может осуществлять свою политику (и прежде всего в исполнительной сфере), вообще не обращая внимания на это большинство [6. С. 23, 24].

Проанализированные выше дефекты форм правления постсоветских республик часто имеют вполне определенный характер и отражают целенаправленные усилия президентов соответствующих государств сосредоточить в своих руках огромную власть.

Существенные деформации принципа разделения властей в пользу главы государства и отсутствие действенной системы сдержек и противовесов в переходных постсоветских республиках образовали нормативную основу для формирования и развития в них явления, которое в специальной литературе часто обозначается термином «сверхпрезидентство». В формально-юридическом плане определяющим признаком сверхпрезидентства является концентрация в руках главы государства огромного объема полномочий, что имеет своим следствием функциональную гипертрофию института президента при пропорциональной атрофии других важнейших элементов механизма государства.

Развитие явления сверхпрезидентства в постсоветских республиках объясняет, почему то, что по формальным конституционно-правовым признакам, пусть и с серьезными оговорками, может быть определено как президентско-парламентарный тип смешанной республики, в своих сущностных чертах оказалось гораздо ближе к неограниченному президентскому правлению, чем к классическому образцу смешанной президентско-парламентарной республики.

Несмотря на то, что президентализированная переходная (гибридная) республика лишена собственной оригинальной логики организации и обычно является эклектичным, бессистемным сочетанием элементов президентской и смешанной республик, она обнаруживает принципиальное нарушение логики организации обеих этих форм правления. Поэтому президентализированная переходная (гибридная) республика не может быть отождествлена ни с президентской, ни со смешанной республикой и не должна рассматриваться как частичное отклонение от одной из них. Это фактически единственное, что дает основания выделять президентализированную переходную (гибридную) республику в самостоятельный классификационный тип. Как видно, выделение президентализированной переходной (гибридной) республики является исключением из общего правила классификации форм правления, которое требует наличия у любого ее самостоятельного типа собственной логики организации власти. Президентализированная

переходная (гибридная) республика не соответствует упомянутому условию, и ее классификация осуществляется методом исключения: поскольку соответствующая форма правления не может рассматриваться просто как отклонение от президентской, парламентарной или смешанной республики, ее необходимо классифицировать как отдельный тип республиканской формы правления.

Утверждение в президентализированных переходных (гибридных) постсоветских республиках действительно смешанной формы правления требует существенного усиления парламентаризма, обеспечения реального характера института парламентской ответственности правительства, реальной подконтрольности президента, независимости (от главы государства) парламента, правительства и судебной системы, появления развитой партийной системы с сильными центристскими партиями, способными обеспечить эффективность механизма власти смешанной республики, следовательно, легитимность соответствующей формы правления.

Литература

1. *Арутюнян А.* Место президента в системе политико-правовых институтов постсоветских республик // *Jurisprudencija*. 2005. Т. 77 (69). С. 5–10.
2. *Зазнаев О.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань: Казан. гос. ун-т им. Ульянова-Ленина, 2006. 374 с.
3. *Зазнаев О.* Типология форм правления: работа над ошибками // *Полис*. 2006. № 1. С. 92–103.
4. *Сартори Дж.* Искажение концептов в сравнительной политологии (I) // *Полис*. 2003. № 3. С. 67–71.
5. *Зазнаев О.* Дефекты форм правления стран СНГ // *Политэкс*. 2008. № 4. С. 7–17.
6. *Холмс С.* Сверхпрезидентство и его проблемы // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 1993. № 4. С. 22–25.